

© Е.Н. Романова, Л.Б. Степанова

Имперский проект: визуальная репрезентация «экзотических» народов Якутии на примере почтовой открытки рубежа XIX-XX вв.

Ключевые слова: визуализация, почтовая открытка, национальный нарратив, эмотивная культура, этничность, современные визуальные стратегии

В 1860-е годы ученый мир России признал фотографию новым точным методом наблюдения и исследования, открыв миру новый документальный «язык» культуры, ставшей отправной точкой произошедшего в российском научно-исследовательском поле визуального поворота. Поиски парадигмы происхождения и развития коренного населения в ходе собирательской деятельности российских экспедиций, местных научно-исследовательских обществ в Якутской области способствовали внедрению визуальных методов исследования в исследовательское поле. «Парад» экзотичных народов, появившийся в жанре этнографической фотографии, стал одним из востребованных сюжетов почтовых видовых открыток Российской империи. Статья посвящена изучению «образа других» через призму объектива фотокамеры, где она выступает инструментом сбора данных, вокруг которого наслаивается информация, связанная с техниками ее интерпретации. Эмотивная культура коренных народов Якутии воссоздается посредством раскрытия концепций и кодов визуальной репрезентации жанра этнографической фотографии и почтовой открытки как «текста» культуры, авторского высказывания, «перекодирования» визуального изображения в современный национальный нарратив.

Методологической основой данного исследования является комплексный междисциплинарный подход к изучению визуальных источников в русле проблемного поля новой культурной истории. Данный подход основывается на гипотезе «эффекта камеры», изучающего и фиксирующего другую культуру в свете своих мыслительных категорий и своей системы ценностей, а также процесса формирования новой визуальной образности (Нуркова 2006: 5–16; Воеводина 2023: 99–100).

Романова Екатерина Назаровна – главный научный сотрудник Центра интеллектуальной истории и культуры ИГИИПМНС СО РАН. e-mail: e_romanova@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-6973-0608>

Степанова Лена Борисовна – старший научный сотрудник Центра интеллектуальной истории и культуры ИГИИПМНС СО РАН. e-mail: solo007_79@rambler.ru <https://orcid.org/0000-0002-2826-6295>

Для цитирования: Романова Е.Н., Степанова Л.Б. Имперский проект: визуальная репрезентация «экзотических» народов Якутии на примере почтовой открытки рубежа XIX-XX вв. // Антропологии/Anthropologies. 2024. № 1. С. 31-46. <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-1/31-46>

Имперский проект

Знакомство мирового сообщества с визуальным образом Азиатской России с ее многочисленными «экзотическими» народами произошло посредством фотокамеры. Во второй половине XIX в. фотография становится новым способом фиксации культурных традиций, быта и нравов, ритуалов и обычаев человечества. В этот период формируется основная фотографическая часть историко-археологического наследия Азиатской России, включающей огромные пространства Сибири и Дальнего Востока. Фотографии, выполненные в рамках определенной концепции, стали особым явлением в искусстве исследуемого периода, выстроив свои собственные отношения с социальной реальностью. А итогом инициатив, предпринятых научными обществами по комплексной визуальной фиксации традиционной повседневности изучаемых народов по всей территории страны, стало оформление жанра «этнографической фотографии». В соответствии с ним методика отбора визуальных образов и их дальнейшего продуцирования стала основываться на наглядной презентации географии народонаселения имперской России. Освоение ее северо-восточных территорий в исследуемый период оказало большое влияние на процессы становления ее современных географических границ. Результаты ее научного изучения сравнимы с техническим и цивилизационным прорывом в отношении малонаселенных пространств с суровым резко-континентальным климатом. Сбор сведений о народонаселении был важен для пополнения «энциклопедии» жизни различных народов, возможностей установления контактов с ними и понимания системы их выживания (Головнев, Киссер 2015: 59–69). Интеграция научно-исследовательских задач с государственными заложила основы для формирования совершенно уникального опыта создания будущих визуальных антропологических ресурсов, позволившего вести отдаленное наблюдение за динамикой развития и социальной организации северных сообществ.

В 1870-е годы фотография (отчасти благодаря политическим) распространилась в Якутске, а чуть позже получила распространение в южных и центральных улусах Якутской области (Якутский, Олекминский округа, Намский, Батурусский улусы). Провинциальная жизнь была оживлена чередой иностранных и российских экспедиций, проезжавших через Якутск. Это объясняется как расширением сферы влияния Императорского Русского географического общества, так и увеличением числа научно-исследовательских обществ, в том числе и зарубежных, которые обратили внимание на неизученные обширные пространства Северо-Востока Сибири. Изучение монографических коллекций отдельных фотографов и собирателей якутских фотоколлекций и почтовых открыток, а также изучение их деятельности в составе российских и местных научно-исследовательских обществ, их работы в качестве удаленных корреспондентов российских этнографических музеев открывает перспективные горизонты для будущих исследований. Фотографы в своих лучших работах, кроме точности, достоверности сюжетов, детальных бытовых картин отразили повседневный мир людей и их переживаний, в которых чувствуется дух времени и атмосфера жизни народа. Благодаря им была создана обширная галерея этнических типов и культур, представлявших многонациональную Российскую империю в XIX — начале XX вв. Личность фотографа неизбежно отражается в снимке: в выборе сюжета, композиции, техническом исполнении. Фотоснимок демонстрирует «авторский стиль»

фотографа, проникновение и погружение его в культуру. В этом контексте интересным представляется сравнение фоторабот местных и приезжих фотографов. Работы последних, как людей изначально незнакомых с культурой народов, с которыми им только предстояло встретиться, представляются более любопытными для изучения. Среди людей, занимавшихся фотографией в Якутской области в этот период, представлены люди самых разных сословий, профессий и политических убеждений, с разным уровнем образования. Доля профессиональных фотографов ничтожна; в основном это местные фотографы-любители, освоившие искусство фотографии и достигшие в нем определенных высот. Следует отметить, что во второй половине XIX в. фотодело (при отсутствии подготовленных местных кадров) стало гарантированным способом получения дополнительного заработка для политссыльных — таковыми были Я.Ф. Стржецкий (Колымские снимки), Н.А. Виташевский, Н.Л. Геккер, В.П. Приютов, Г.Н. Кутоманов (Колымские снимки), А.П. Курочкин, П.В. Оленин (снимки Верхоянской 1905 г. и Сунтарской 1907 г. экспедиций), В.И. Иохельсон, М.И. Губельман (Е.М. Ярославский). После истечения срока ссылки, оставаясь в Якутии, некоторые фотографы открывали свое дело, связывая свой основной заработок с фотографией. Так произошло, например, с В.П. Приютовым, П.В. Олениным, А.П. Курочкиным и Н.Е. Олейниковым. Представителями среднего сословия и студенчества были И.Я. Кабрицкий, П.Т. Лозянов и Агиев, русской старожильческой интеллигенции — И.В. Попов, М.М. Носов. Фотографами-любителями были А.И. Иванов, В.С. Келлерман, И.Я. Братчиков, Е.П. Ерьско, В. Проневич и др.

Профессиональные фотографы, как правило, прибывали на территорию Якутской области в составе научно-исследовательских экспедиций. Известно, что в 1879 г. в экспедиции Н.С. Горохова, исследовавшего Верхоянский округ Якутской области, в качестве профессионального художника-фотографа принял участие С.М. Дудин, в будущем — основоположник методики научной этнографической съемки (Степанова 2010: 66). Экспедиционные фотографы — инженер В.Е. Попов (снимки Аянской экспедиции 1903 г.), А.И. Кудрявцев и Б.В. Любатович (снимки Аяно-Нельканской экспедиции 1907 г.) — осуществляли свою работу в соответствии с задачами, поставленными перед ними программой исследования.

Географический принцип

Этнокультурный контекст в фотографиях, выполненных в ходе работы экспедиций, работавших в Якутской области, рассматривается нами как производство имперского географического знания. В основе творчества многих фотографов лежит географический принцип. Одними из крупнейших исследователей, проводившими экспедиционные исследования на северо-востоке Якутской области, были В.И. Иохельсон и В.Г. Богораз-Тан, собравшие и вывезшие в центральную Россию, по заказам этнографических музеев, одну из крупнейших коллекций по коренным малочисленным народам Якутии, которая включала, помимо прочего, и экспедиционный фотоархив. Их экспедиции были оснащены новейшими на то время техническими средствами для проведения антропометрических и метеорологических исследований, фонографом для фиксации образцов устного народного творчества и фотокамерой для ведения фотодокументальной хроники экспедиции. В основе экспедиционных фотографий В.И. Иохельсона лежит концептуальный язык

включенного наблюдения. Новаторство метода В.И. Иохельсона заключалась в том, что посредством визуального наблюдения через объектив фотокамеры они с супругой Д.Л. Бродской-Иохельсон сумели запечатлеть культуру северных народов не в качестве статичного явления, а как живой, постоянно меняющийся процесс, с тщательной фиксацией отдельных его элементов. Визуальное исследование населения северо-восточных окраин Российской империи, проведенное ими, стало крупнейшим в мировой практике экспедиционным фотопроектом. Интересно, что основой сборов визуального антропологического материала В.И. Иохельсона стала программа визуального исследования инородцев Колымского округа Якутской области, разработанная им еще в ходе работы экспедиции А.М. Сибирякова: 1) ведение антропологических измерений и наблюдений; 2) сбор историко-географических сведений; 3) жилища и орудия; 4) одежда; 5) пища и питье; 6) занятия и промыслы; 7) нравы, обычаи и другие племенные черты; 8) язык (список слов и образцы предложений различных наречий, записанные правильной транскрипцией); 9) верования и народное творчество («насколько возможно собрать при помощи толковых переводчиков») (Архив СПбФ РАН. Ф. 253. Оп. 1. Д. 23. Л. 289). По своей репрезентативности и объему фотодокументальные экспедиционные материалы В.И. Иохельсона и В.Г. Богораз-Тана продолжают оставаться одними из самых известных и ценных, не потерявших свою актуальность и по настоящее время. Материалы, собранные в Якутской области, включают в себя гендерный аспект разделения повседневных обязанностей, особенности рыболовства и охоты, перекочевки на новые места; много внимания уделено миру детства и игровой культуре, впервые выполнены портреты шаманов северных народов, зафиксированы сцены камланий и лечения методами народной медицины.

Серьезное внимание фотографов было уделено портретной съемке представителей коренного населения северо-востока Азии, с тщательной фиксацией их эмоций перед фотокамерой: с этой точки зрения интересны фотографии «Богатая якутка», «Прокаженный», «Якутские дети притундренной полосы» (см. Рис. 1), «Способ хранения рыбы», «Детская юкагирская люлька. р. Коркодон» (см. Рис. 2), «Группа чукоч», «Коркодонские юкагирики Марья и Анна Сонцевы», «Юкагирские проводники» (Фотофонд ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского) и др.

Иохельсон В. И.
Якутские дети притундренной
полосы
 // Из собрания ЯГОМИиКНС
 им. Ем. Ярославского

Категория эмотивности в проблемном поле визуальной антропологии впоследствии стала основой для актуализации исследований на основе семантического анализа визуальных образов. Фиксация и описание моделей этнического поведения, включая выделение их этноспецифической составляющей и занимаемого в обществе социального статуса, входили в качестве объекта изучения во многие научные программы рубежа XIX–XX вв.

Иохельсон В. И.
Детская юагагирская люлька.
р. Коркодон
 // Из собрания ЯГОМИиКНС
 им. Ем. Ярославского

Экспериментальный подход В.И. Иохельсона по фиксации эмоционального состояния фотографируемых в момент съемки впервые обозначил внимание к семантике восприятия действительности у изучаемых северных сообществ.

Визуальная эмотивность в галерее образов экзотичных народов

Проблема перекодирования аспектов визуального изображения в реальное является одной из важных проблем актуальной атрибуции этнографической фотографии. Трактовка сюжета через феномен эмоций, а не только через категории культурно-исторического анализа, позволяет раскрыть грани менталитета и картины мира исследуемого объекта. Свойство фотографии наглядно демонстрировать особенности психоэмоционального состояния фотографируемых объектов говорит о возможности трактовать изображение в качестве текста культуры. Важным моментом проводившихся визуальных исследований стала необходимость признания научной общественностью серьезных предубеждений, существовавших у населения окраин империи, перед фотокамерой, что служило серьезным препятствием для выполнения задач по визуальной фиксации. В первую очередь это касалось поверья (достаточно распространенного у народов Севера и Центральной Азии) о том, что камера забирает жизнь или наносит непоправимый урон душевному здоровью. Например, в 1888 г. экспедиция Г.Н. Потанина в Монголии столкнулась с довольно распространенной убежденностью монголов в том, что каждый, позволивший сфотографировать себя, терял власть над своей душой (Этнографическая фотография в России, URL: <https://spbcult.ru/articles/>

iskusstvo/etnograficheskaya-fotografiya-v-rossii-2/). Особое отношение сойотов к фотографированию отмечал в своих воспоминаниях Ф.Я. Кон (*Соловьева* 2019: 348). С.И. Руденко столкнулся с наличием определенных запретов, связанных с обычаем избегания: замужние женщины опускали на лицо платок, тем самым закрываясь от старших родственников мужа; то же касалось и посторонних людей (Там же: 350). В.И. Иохельсон и Д.Л. Бродская, в отличие от вышеупомянутых исследователей, не встретили препятствий перед фотосъемкой; местные жители спокойно фотографировались, однако возражали против антропометрических измерений (*Слободин* 2005: 101). В.И. Иохельсон впоследствии отмечал, что юкагиры, впервые увидев фотоаппарат, дали ему очень выразительное наименование, означавшее в переводе «треножный белый камень, рисующий человеческую тень на стекле» (*Иохельсон* 2005: 60). Надо отметить, что подобные представления имели не только определенную устойчивость, но и широкую географическую распространенность.

Безусловно, фотография, если рассматривать ее во взаимосвязи с социальными и психологическими функциями, осознавалась не только как инструмент фиксации того или иного изображения, но и в качестве посредника для передачи психологической и семантической сути сюжета, природы человеческих чувств, телесной и социальной идентичности (*Нуркова* 2006: 16–17, 121). Здесь можно выделить фотоработы А.П. Курочкина и И.В. Попова, наиболее ярко раскрывших мир эмотивной культуры коренного населения Якутской области в портретных образах. Фотографы по программе Этнографического отдела Русского музея произвели фотосъемку по разделам: этнографические типы; хозяйственные постройки; занятия и промыслы; ремесла; игрушки и игры; состязания; праздники и культы. Фотоснимки мужчин, женщин и детей отражают антропологические характеристики, социальную стратификацию в якутском обществе (представители разных слоев имели свои отличия в одежде, украшениях), а также взаимовлияния разных культур.

Аким Поликарпович Курочкин являлся одним из официальных якутских корреспондентов Этнографического отдела Русского музея в Якутской области. Якутия как часть циркумполярной культуры, как некий воображаемый самим фотографом визуальный ряд, соотнесенный с образом Севера, представляет одну из характерных черт его авторского стиля. В его визуальном наследии можно выделить фотографии, посвященные ремесленным занятиям якутов. В книге «Вилуйский округ» Ричард Маак писал:

Путешествуя среди якутов, нетрудно убедиться, что они имеют замечательную способность к самым разнообразным ремеслам (*Маак* 1994: 255).

Презентация фотографом различных занятий — как традиционных, так и освоенных в недалеком прошлом — дает представление о степени развития ремесла, кустарного производства и торговли. На фотоснимках, посвященных хозяйственной деятельности якутов, зафиксированы фрагменты скотоводческой, земледельческой и охотничьей культуры. Особое значение с точки зрения анализа фототворчества А.П. Курочкина представляют визуальные тексты культуры. Это, прежде всего, мир якутского праздника. Фотограф попытался

донести до зрителя красочную палитру праздника Ысыах во всем многообразии его оттенков. Мир праздника глазами фотографа — это многодневные гуляния и зрелищные развлечения по случаю прихода долгожданного лета, это и соблюдение обрядов и обычаев якутской старины: кропление кумысом божествам и духам местности, ритуальное кумысопитие из священных сосудов *чороон*, круговой танец *осуохай*, народные состязания и конные скачки. В визуальных изображениях А.П. Курочкина улавливается торжественная атмосфера праздника, манифестирующая ритуальный контекст всего происходящего.

Современный зритель может оценивать фототворчество А.П. Курочкина как своеобразный презентационный художественный проект в визуальной антропологии начала XX в. При изучении фотоколлекций автора создается впечатление, что фотограф-собираатель не ставил себе целью планомерную съемку этнографической реальности согласно музейным и научным инструкциям: его больше интересовали яркие фрагменты, выхваченные из жизненного круговорота людей разных этнических традиций, вероисповеданий и, наконец, разных географических широт. Его фотографическое наследие охватывает галерею разнообразных этнических типов. Так, с 1903 г. полем для его деятельности стали северные просторы Азиатской России (нижнеколымские эвены, якуты), а в 1913 г. — ее центральные части (русские Рязанской, Нижегородской и Владимирской губерний). Уже по фотографиям «якутского периода» можно сделать заключение, что А.П. Курочкин еще до приезда в Якутию был знаком с основными приемами профессиональной фотосъемки. Он умело использовал разные планы и ракурсы: общий и средний планы, верхний ракурс, панорамные виды, распределение света и тени и т.д. Фотограф выстраивает кадр, создавая постановочную фотографию, и, в этом плане, перед нами уже другой тип фотографа, создающего свой информационный текст культуры. Для него немалое значение имеет учет зрительского восприятия, а, следовательно, ему нужны необычные визуальные образы. Особого внимания заслуживают его фотографии, посвященные верованиям и культам якутов. Духовная жизнь, народная культура, организация быта, характер труда и досуга якутов были тесно связаны с их образом жизни, вследствие чего трансформационные процессы здесь шли значительно медленнее. В объектив фотографа попадают народные верования и христианство, сельский быт и городская жизнь, национальные праздники и ярмарки, развитие торговли — одним словом, изменения в якутском обществе на фоне «уходящего» традиционного мира. Фотограф прекрасно передал образ Якутии в состоянии трансформации.

Фотоработы А. П. Курочкина сегодня востребованы исследователями, иллюстрирующими труды по этнографии якутов конца XIX — начала XX вв. Они хранятся в составе фотоиллюстративных коллекций двух ведущих этнографических музеев России — Российского этнографического музея и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Большое количество фотографий (104 предмета), приобретенных от А.П. Курочкина, хранится в МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. В Российском этнографическом музее хранится восемь коллекций А.П. Курочкина, в которых насчитывается 154 фотографии (Фотофонд ФГБУК «Российский этнографический музей», колл. 2451, 2454, 2728. 2729, 3038, 3039, 4743, 6446). Была проделана значительная работа по обнаружению и систематизации фотогра-

фического наследия А.П. Курочкина в других музеях России и зарубежья. Так, в фондах Читинского областного музея хранится коллекция, переданная туда политехссыльным А.К. Кузнецовым, который с 1911 по 1913 гг. работал консерватором в Якутском областном музее. В эту коллекцию входят и фотографии А.П. Курочкина, авторство которых установлено хранителем Якутского государственного музея им. Ем. Ярославского Д. П. Поповой (*Романова* 2011: 94–95).

В Штутгартском музее (Германия) имеется коллекция Е.В. Пфиценмайера, который в 1901–1903 и 1908 г. побывал в Якутской области как палеонтолог и хранитель Зоологического музея Императорской Академии наук, участник экспедиций О.Ф. Герца и К.А. Воллосовича. От Е. В. Пфиценмайера в Линден-музей поступила коллекция консерватора Якутского областного музея П.В. Оленина (*Турза* 2009: 9). Помимо этой коллекции, видимо позже, самим Пфиценмайером в этот музей были переданы другие якутские предметы, среди них — фотографии, автором которых считается А.П. Курочкин. Но так как они получены от Е.В. Пфиценмайера, в описях к ним указана только его фамилия.

Известный исследователь и художник И.В. Попов в полной мере овладел искусством фотографии, занимаясь сбором этнографических предметов в Якутской области по заказу российских этнографических музеев и помогая Э.К. Пекарскому в работе над словарем. Им была издана серия художественно и правдиво выполненных фотооткрыток с видами Якутии. Он зафиксировал типы всех сословий — бедняков, хамначитов (батраков), представителей якутского тойоната (богатых землевладельцев и представителей местной власти), выполнил большое количество зарисовок и этюдов со старинных якутских архитектурных памятников — урасы, юрты, поварни, подземных и надземных (арангасных) погребений, шаманских жертвоприношений «кэрэх» и т.д. (НА РС(Я). Ф. 1006. Оп. 1. Д. 163. Л. 85–99). Навыки И. В. Попова как художника сумели раскрыться и в его фотоработах: он экспериментировал в разных жанрах фотографии — от постановочных кадров до создания емких психологических портретов, фиксирования сложных бытовых картин и поиска «момента», когда он как бы подглядывает за объектом. И.В. Попов тяготел к художественности получаемого изображения, поэтому его фотографии в большинстве своем являются постановочными. Однако их отличает особая изобретательность и неожиданность композиционного решения. В запечатленных им образах есть что-то особенное, что надолго остается в нашей памяти. Некоторые из его работ имеют определенный метафорический смысл.

И.В. Попов как фотограф попытался охватить разные аспекты повседневной жизнедеятельности населения Якутского края, его обычаи, обряды, празднества, игры, развлечения и промыслы. В портретных образах фотографа ярко выделяются эмоциональное состояние и переживания человека: «Старушка с дровами»; «Косарь»; «Сбивает масло» (Рис. 3); «Толчение ячменя». Фотоколлекции И. В. Попова хранятся в Иркутском краеведческом музее, Томском краеведческом музее, Российском этнографическом музее, Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Попов И. В. Сбивает масло
// Из собрания ЯГОМИиКНС
им. Ем. Ярославского

Романова Е.Н., Степанова Л.Б. Имперский проект: визуальная репрезентация «экзотических» народов Якутии на примере почтовой открытки рубежа XIX-XX вв.

«Парад» экзотических народов Якутской области на почтовых карточках

К началу XX в. в России стал популярен новый вид почтовой пересылки — открытое письмо, которое, сохранившись во множестве коллекций, сегодня представляет собой особый интерес для коллекционеров-филокартистов и музейных собраний. В 1894 г., когда Министерство внутренних дел разрешило использовать бланки открытых писем в стандарте Всемирного почтового союза, жанровая и репортажная съемки стали широко востребованными (*Октябрьская, Попова* 2010: 110). Почтовая открытка с этническими типами, костюмами и бытовым сценками из традиционного уклада жизни различных народностей России стала интересным художественным явлением своего времени. При отборе иллюстраций для будущих открыток издательства выбирали лучшие художественные фотоработы, часто отдавая предпочтение жанру этнографической фотографии. Именно этот жанр своей выразительностью, информативной насыщенностью и художественностью исполнения позволял добиться яркого визуального образа, который отвечал задачам популяризации знаний о населении страны и установления межнационального общения, а также, что немаловажно, пользовался соответствующим покупательским спросом. Как объект сувенирной продукции почтовая открытка быстро становится объектом коллекционирования, а также способом репрезентации своей малой родины.

Первые почтовые открытки по Якутии были изданы Императорским Московским и Румянцевским музеями, Дашковским этнографическим собранием. Отличительной чертой серии этих открыток является краткая этнографическая справка о народе, которая прилагалась к каждой открытке. Следует отметить, что в основу этих открыток легли этнографические фотографии, отобранные для презентации Якутской области на российских и международных промышленных и сельскохозяйственных выставках.

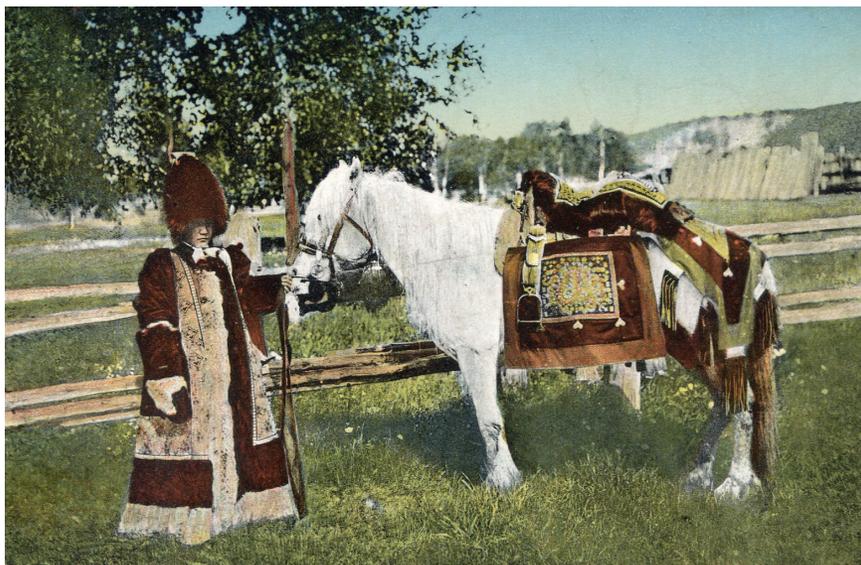
Почтовые открытки с видами Якутии, тематические серии, посвященные этническим типам населения, традиционным занятиям, природным пейзажам и населенным пунктам Якутской области, издавались крупными центральными и сибирскими издательствами. В дореволюционный период это «Шерер, Набгольц и Ко», книжный магазин Г.Г. Игумнова в Якутске, издание книжного магазина П.И. Макушина и В.М. Посохина в Иркутске, Всемирный почтовый союз при посредничестве политехсильного Н.Е. Олейникова. Распространение почтовых открыток способствовало репрезентации визуальных образов Якутской области в пределах страны и за рубежом.

Шедевром как в художественном отношении, так и в отношении технического мастерства можно считать серию открыток по Якутии, напечатанных на основе фотографий И.В. Попова. Они были выпущены в 1910 г. в Германии через кампанию «Шерер и Набгольц» и сейчас представляют собой большую музейную редкость. Знаменитая полиграфическая фирма «Шерер, Набгольц и Ко», основанная в 1863 г., была первой, освоившей на российском рынке новую отрасль фотографии — фотолитографию (или фототипию), позволявшую получать большее количество отпечатков при гораздо меньших расходах и начавшей выпускать каталоги различных выставок. С 1896 по 1918 г. фирма «Шерер, Набгольц и Ко» издаёт открытые письма с видами Москвы, а затем и других городов России. Фотографии И. В. Попова в виде почтовых открыток издавались несколько раз. Так, в конце XIX в. в серии почтовых открыток были изданы: 1) Якутка, слепая от рождения, за ручкой мукомольной мельницы; 2) Ручной процесс молотьбы ячменя у якутов; 3) Веяние ячменя якуткой; 4) Обрывание колосьев для молотьбы якутами. В серии почтовых открыток начала XX в. изданы следующие фотографии: 1) Нищий якут за чаепитием; 2) нищая якутка просящая подаяние; 3) Типы якутов; 4) Якут с косой (якут косит при помощи косы-горбуши). Книжным магазином Г.Г. Игумнова были изданы открытки: 1) Якуты-прокаженные в Вилюйске, Якутской области; 2) Сифилитики Верхоянского округа; 3) Отход почты из Верхоянска; 4) Якутка на олене (Фотофонд ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского). Дата выпуска серии открыток с видами Якутии является спорной, по данным И.Д. Новгородова эта серия открыток была выпущена в 1907 г. (НА РС(Я). Ф. 1407. Оп. 1. Д. 596. Л. 16). Вот названия некоторых из них: 1) Юго-восточная часть Якутска (с колокольни Преображенской церкви); 2) Ленский горный округ (Бодайбинские прииски); 3) Ленский горный округ. Берега Лены; 4) Якутский шаман.

Выпуском почтовых открыток также занимался политехсильный Н.Е. Олейников, издавший фотографии А.П. Курочкина через Всемирный почтовый союз. Вот некоторые из этой серии: 1) г. Верхоянск. Якутская область. Часовой у денежной кассы; 2) г. Якутск. Окружной суд; 3) г. Якутск. Областной музей; 4) Пароход «Север» рейсирующий от г. Якутска к устью р. Лены; 5) Якутская барышня; 6) Якутский праздник Ысыах; 7) Якутская пляска у па-

рохода на ярмарке. Виллойский округ; 7) У парохода на ярмарке по р. Виллой. Виллойский округ; 8) На пароходной пристани. Виллойский округ (Фотофонд ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского).

Курочкин А. П. Почтовая открытка «Якутский праздник Ысыах»

// Из частной коллекции Л. Бухалика (Республика Польша, г. Жоры)

Кузнецов А. К. Экспозиция Якутского областного музея

// Из собрания ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского

Романова Е.Н., Степанова Л.Б. Имперский проект: визуальная репрезентация «эзотических» народов Якутии на примере почтовой открытки рубежа XIX-XX вв.

В 1913 г. вышла небольшая серия почтовых открыток на основе фотографий, выполненных А.К. Кузнецовым, с видами экспозиции Якутского областного музея.

Развитие фотографии во второй половине XIX в. позволило исследователям зафиксировать в кратчайшие сроки быт и культуру экзотических народов. А популяризация серии почтовых карточек с этнографическими сюжетами мира повседневности коренных народов Сибири в начале XX в. позволила сделать их частью мировой истории посредством тиражирования «экзотических» визуальных образов. Региональная особенность почтовых открыток Якутской области, с упором на этнографическую составляющую, была связана с господствовавшими в конце XIX в. в российском обществе идеями эволюционистского направления. В соответствии с ними характер и методы отбора фотосюжетов определялись фиксацией этнографической «современности» (Кутина 2002: 44). Презентация этнических типов, костюмов и бытовых сценок из традиционного уклада на почтовой открытке стала интересным явлением в визуальной истории России на рубеже XIX–XX вв., которое можно трактовать в качестве примера формирования канонической визуализации народов национальных окраин Российской империи. Сегодня, в современной Якутии, эти визуальные образы прошлого, сохраненные в виде фотодокументальных материалов, превратились в основной ресурс этноревитализации. Интерпретация визуальности в качестве методологии исследования и презентации определенной нации применительно к истории идей освещают синкретичное пространство художественных практик. Этнографическая фотография и почтовая открытка, перейдя в категорию музейных экспонатов, стали влиять на глубинные трансформации изобразительности в восприятии масс. Культурные стратегии современного общества комбинируют их эстетику с новыми продуктами дизайна и рекламы, получая оригинальные изобразительные формы. Другой формой их репрезентации в современном обществе является их потенциал документального источника для ревитализации материальной культуры и символического языка коренных народов Восточной Сибири. Востребованность современной культурой визуальных образов в рамках постколониального дискурса диктуется разработкой концептуальных фотопроектов и стратегий на тему «Визуальный ландшафт Севера и этничность». В настоящее время именно жанр этнографической фотографии стал востребован в иллюстративном контенте региональной краеведческой литературы, музейных экспозиций и медиа-пространства информационных интернет-ресурсов.

Источники и материалы

- СПбФ АРАН. Ф. 253. Оп. 1. Д. 23 // Материалы якутской экспедиции И.М. Сибирякова.
- НА РС(Я). Ф. 1006. Оп. 1. Д. 163 // Документы о деятельности Союза советских художников, творческой работе И.В. Попова, М.М. Носова. 05.02.1944–25.12.1944 г.
- НА РС(Я). Ф. 1407. Оп.1. Д. 596 // Сведения о дореволюционных фотографиях, описания почтовых карточек 1950–1968 гг.
- Фотофонд ФГБУК «Российский этнографический музей». А.П. Курочкин. Колл. 2451, 2454, 2728. 2729, 3038, 3039, 4743, 6446.
- Фотофонд ГБУ Республики Саха (Якутия) ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского.

Научная литература

- Визуальное наследие народов Якутии: фотографический мир А.П. Курочкина (конец XIX – начало XX в.): каталог / сост. Д.П. Попова, Т.Г. Старостина; Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского. Якутск, 2011. 128 с.
- Воеводина Л. Н.* Визуальный поворот и новые культурные практики // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 3 (113). С. 97–103.
- Головинёв А. В., Киссер Т. С.* Этнопортрет империи в трудах П.С. Палласа и И.Г. Георги // Уральский исторический вестник. 2015. № 3 (48). С. 59–69.
- Иохельсон В. И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / пер. с англ. В.Х. Иванова и З.И. Ивановой-Унаровой. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.
- Купина Ю. А.* Этнографическое коллекционирование как социальный феномен (по материалам сибирских коллекций МАЭ РАН) // Музей. Традиция. Этничность. XX–XXI вв.: Материалы междунар. науч. конф., посв. 100-летию Российского Этнографического музея. СПб.; Кишинев: Nestor-Historia, 2002. С. 42–46.
- Маак Р. К.* Вилюйский округ / предисл. С.А. Степанова. 2-е изд. М.: АО «Яна», 1994. 576 с.
- Нуркова В. В.* Зеркало с памятью: феномен фотографий: культурно-исторический анализ. М., 2006. 286 с.
- Октябрьская И. В., Попова И. В.* Открытые письма Сергея Борисова. Из истории фотографии Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 4 (44). С. 110–121.
- Слободин С. Б.* Выдающийся исследователь северных народов (к 150-летию со дня рождения В.И. Иохельсона) // Этнографическое обозрение. 2005. № 5. С. 96–115.

Соловьева К. Ю. Этнографическая фотография: опыт репрезентации в контексте прошлого и настоящего (по материалам Российского этнографического музея) // Эхо арктической Одиссеи: судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов: сборник материалов Всероссийской научно-практ. конф. с межд. участием 14–16 ноября 2019 г. Якутск: Электронное издательство НБ РС(Я), 2019. С. 343–352.

Степанова Л. Б. Музейное собирательство в России. Якутские этнографические коллекции (1865–1968 гг.). Новосибирск.: Наука, 2016. 491 с.

Турза Я. Якутская коллекция в Линден-музее Штутгарта (Материальная культура якутов в коллекциях Евгения Александра и Юлиуса Хойса) / науч. ред. А.И. Саввинова; пер. с нем. С.Н. Павловой. Якутск: Бичик, 2009. 144 с.

Этнографическая фотография в России // Культура Петербурга [интернет-портал]. [Электронный ресурс]. <https://spbcult.ru/articles/iskusstvo/etnograficheskaya-fotografiya-v-rossii-2/> (дата обращения: 09.03.2024)

Исследование выполнено с использованием научного оборудования ЦКП Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр СО РАН».

Research article

Romanova E. N., Stepanova L. B.

Imperial project: visual representation of the «exotic» peoples of Yakutia. Postcards from the turn of the XIX–XX centuries [Imperskii proekt: vizual'naiia reprezentaciia «ekzoticheskikh» narodov Iakutii na primere pochtovoi otkrytki rubezha XIX–XX vv.] *Anthropologies*, 2024, no 1, pp. 31–46, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-1/31-46>

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Romanova E. N. | e_romanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6973-0608> | The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of the Sciences, Siberian branch, Chief Researcher

Stepanova L. B. | solo007_79@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2826-6295> | The Institute of the Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of the Sciences, Siberian Branch, Senior Researcher

Abstract

In the 1860s the scientific community recognized photography as a new precise method of observation and research, revealing to the world a new documentary «language» of culture, which became the starting point of the visual turn that took place in the Russian scientific research field. The search for a paradigm of the origin and development of indigenous peoples during the collecting activities of Russian expeditions and local research societies in Yakutia contributed to the introduction of visual research methods into the research field. The «parade» of exotic peoples, which appeared in the genre of ethnographic photography, became one of the popular subjects for postcards of the Russian Empire.

The article is devoted to the study of the «image of others» through the prism of the camera, where it acts as a data collection tool, around which information related to the techniques of its interpretation is layered. The emotive culture of indigenous of the Yakut region is recreated by revealing the concepts and codes of visual representation, the genre of ethnographic photographs and postcards as a «text» of culture, an author's statement, «recoding» a visual image into a modern national narrative.

Keywords: visualization, postcard, national narrative, emotive culture, ethnicity, modern visual strategies.

References

- Etnograficheskaya fotografiya v Rossii [Ethnographic photography in Russia]. *Kul'tura Peterburga* [Culture of St. Petersburg, internet-portal], 03.01.2023. URL: <https://spbcult.ru/articles/iskusstvo/etnograficheskaya-fotografiya-v-rossii-2/> (accessed 09.03.2024).
- Golovniy, A.V., Kisser, T.S. 2015. Etnoportret imperii v trudakh P.S. Pallasa i I.G. Georgi [Ethnic portrait of the Empire in the studies by P.S. Pallas and I.G. Georgi]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 3 (48): 59–69
- Iohelson, V.I. 2005. *Iukagiry i iukagirizirovannye tungusy* [The Yukaghirs and the Yukaghirized Tungus]. Novosibirsk: Nauka.
- Kupina, I.A. 2002. Etnograficheskoe kollekcionirovanie kak social'nyi fenomen (po materialam sibirskikh kollektsii MAE RAN) [Ethnographic collecting as a social phenomenon (based on materials from the Siberian collections of the MAE RAS)]. *Muzei. Traditsiya. Etnichnost'. XX–XXI vv.: Materialy mezhdunar. nauch. konf. SPb.; Kishinev: Nestor-Historia*: 42–46.
- Maak, R.K. 1994. *Viliuskii okrug* [Vilyuisky district]. M.: AO «Yana».
- Nurkova, V.V. 2006. *Zerkalo s pamyat'iu: fenomen fotografii: kul'turno-istoricheskii analiz* [Mirror with memory: the phenomenon of photographs: cultural and historical analysis]. M.
- Oktiabr'skaia, I.V., Popova, I.V. 2010. Otkrytye pis'ma Sergeia Borisova. Iz istorii fotografii Altaia [Open letters from Sergei Borisov N. N. From the history of photography of Altai]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 4 (44): 110–121.
- Slobodin, S.B. 2005. Vydaiushchiisia issledovatel' severnykh narodov (k 150-letiiu so dnia rozhdeniia V.I. Iohel'sona) [An outstanding researcher of the northern peoples]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 5: 96–115.
- Solovieva, K. Iu. 2019. Etnograficheskaya fotografiya: opyt reprezentatsii v kontekste proshlogo i nastoiashchego (po materialam Rossiiskogo etnograficheskogo muzeia) [Ethnographic photography: the experience of representation in the context of the past and present (based on the materials from the Russian museum of Ethnography)]. *Ekho arkticheskoi Odissei: sud'by etnicheskikh kul'tur v issledovaniyakh uchenykh-severovedov*. Yakutsk: 343–352.

- Stepanova, L.B. 2016. *Muzeinoe sobiratel'stvo v Rossii. Iakutskie etnograficheskie kollekcii (1865–1968 gg.)* [Museum collecting in Russia. Yakut ethnographic collections. 1865–1968]. Novosibirsk: Nauka.
- Turza, Ia. 2009. *Iakutskaja kollekciia v Linden-muzee Shtutgarta (Material'naia kul'tura iakutov v kollekciyakh Eugena Aleksandera i Iuliusa Hoisa)* [Yakut collection in the Linden Museum Stuttgart (Material culture of the Yakuts in the collections of Eugene Alexander and Julius Heuss)]. Yakutsk: Bichik.
- Vizual'noe nasledie narodov Iakutii: fotograficheskii mir A.P. Kurochkina (konec XIX – nachalo XX veka): katalog.* 2011. [Visual heritage the peoples of the Yakutia: the photographic world by the A.P. Kurochkin (late XIX — early XX centuries): catalog]. Yakutsk.
- Voevodina, L.N. 2023. Vizual'nyi povorot i novye kul'turnye praktiki [Visual turn and new cultural practices]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 3, 113: 97–103.

